

Верников В.А.

*доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмент*

*Московский университет имени С.Ю. Витте
г. Москва*

АНАЛИЗ И СПЕЦИФИКА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Существующая на сегодняшний день нестабильность на макроэкономическом, а также на политическом уровне создает препятствия для повышения результативности работы и роста деловой активности производственного сектора, толкая предпринимателей двигаться в осуществлении деятельности в сферах с наиболее невысокой капиталоемкостью и с наиболее быстрой финансово-экономической самоотдачей. Целью статьи является исследование деловой активности предпринимательских структур в производственном секторе национальной экономики. Результатом исследования послужило выводов, что в субъективном ракурсе неустойчивость развития производственных структур, низкое качество и низкий уровень деловой активности в целом по промышленно-производственному сектору обусловлено прежде всего нестратегическим подходом к управлению деятельностью.

Ключевые слова: *деловая активность, производственный сектор национальной экономики, промышленно-производственный потенциал, предпринимательская активность, стагнация, кризис, экономическая нестабильность*

Введение

Стратегическое планирование развития производственных структур, обусловила необходимость поиска системных решений по организации и проведению развития производственных структур, повышению деловой активности, и непосредственно тех, которые осуществляют свою деятельность в национальном промышленно-производственном секторе, напрямую оказывающих непосредственное влияние на состояние и динамику инновационных процессов в этом сегменте российской экономики, как возможности хозяйствующего субъекта обеспечить долгосрочное функционирование и устойчивое развитие во внешней, турбулентно изменяющейся среде.

Современное понимание деловой активности производственных структур представляет собой системный и проактивный взгляд на будущее, что позволяет, с одной стороны, учесть все компоненты, образующие стратегический потенциал предприятия (и это на практике выражается в построении целевой стратегической канвы его развития). А с другой стороны, системный и проактивный взгляд в будущее позволяет наиболее верно интерпретировать явные и скрытые внешние трансформации, то есть возможности и угрозы.

Результат

Производственный сектор любой национальной экономики – это ведущий сектор, который не только создает материальный продукт, но и формирует основную часть национального богатства. В период с 2012 года по 2021 год последние 10 лет объем производства в обрабатывающей промышленности (сегмент «Обрабатывающая промышленность») увеличился более чем в 3,4 раза.

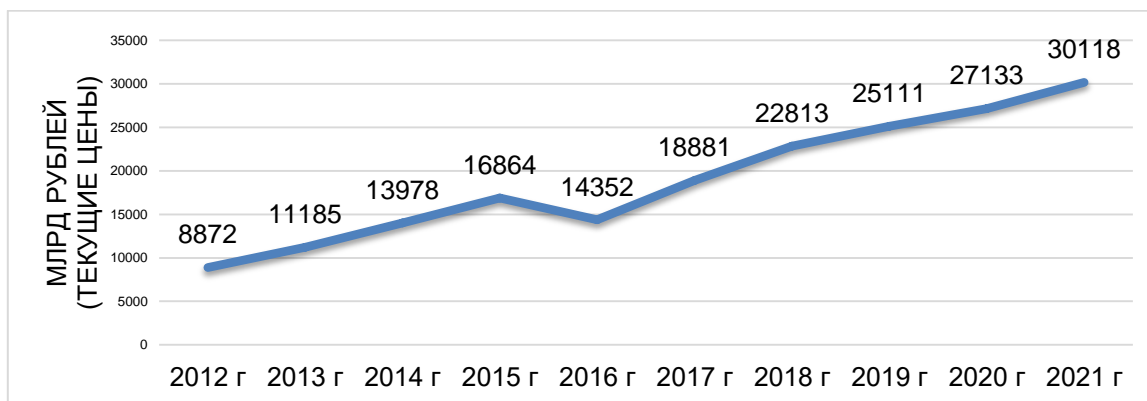

Рисунок 1 – Прирост объемов производства и реализации продукции в сегменте «обрабатывающие производства» за 2012 – 2021 гг. [7]

За последние два года включая три квартала 2022 года индекс производства показал рост объёма промышленного производства и составляет 5,9 %. Данный показатель неразрывно связан с деятельностью организаций, как на территории России, так и за ее пределами (см. рисунок 2).

Если рассматривать удельный вклад федеральных округов в суммарный объем производства продукции в России в 2012 и в 2021 году, то можно отметить, что в 2012 году Центральный федеральный округ и Северо-западный федеральный округ формировали не более 42 % от всего объема произведенной продукции в обрабатывающих отраслях. Но уже по со-

стоянию на 2021 год удельный [2] вклад указанных выше федеральных округов в формирование объема произведенной продукции в национальной экономике увеличился практически до 49 %, при этом роль таких регионов с достаточным промышленно-производственным потенциалом (например, Уральского, Приволжского и Сибирского федеральных округов) в создании производства продукции снизилась (см. рисунок 3).

Рисунок 2 – Индекс предпринимательской уверенности организаций в процентах за 2019 – 1-2-3 квартал 2022 гг. [9]

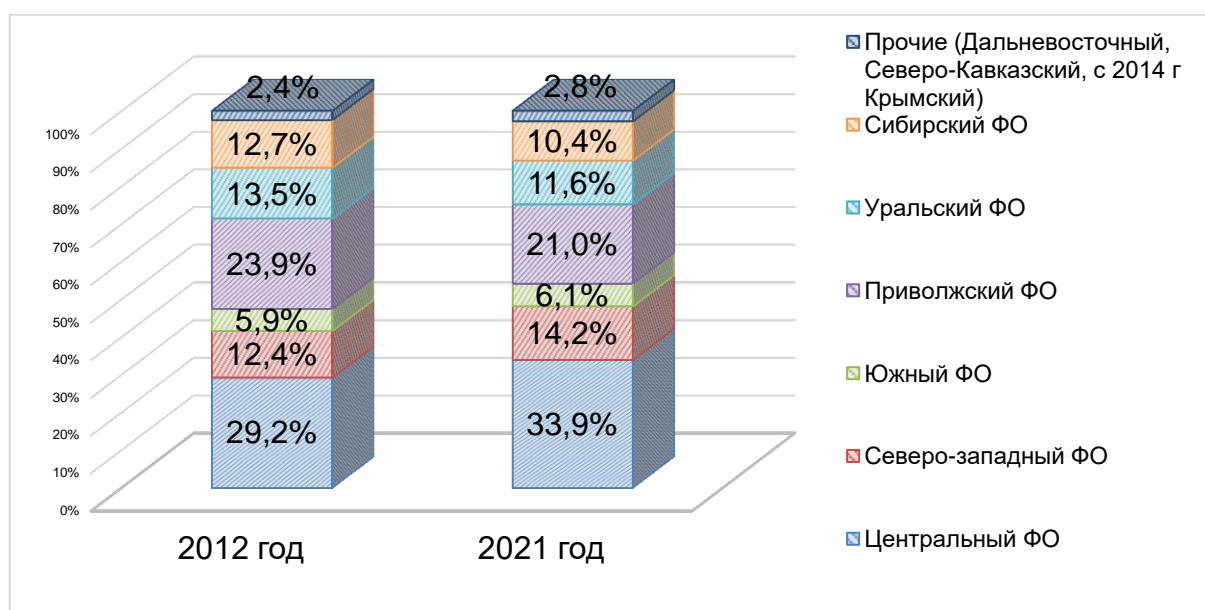

Рисунок 3 – Структура вклада в производство продукции в сегменте «обрабатывающие производства» за 2012 – 2021 гг. [Рассчитано автором] [7]

Очевидно, что развитие производственного сектора в российских регионах нельзя признать достаточным и устойчивым несмотря на то, что именно в регионах сосредоточен промышленно-производственный потенциал национальной экономики, который в настоящее время слабо или неэффективно используется. Так, например, всего шесть российских регионов обладают

диверсифицированной экономикой, а основная часть регионов – это промышленно-аграрные, аграрные или сырьевые регионы (таблица 1.).

Таблица 1 – Классификация российских регионов по специфике производственного и финансово-экономического развития

Классификатор развития	Российские регионы	Качество развития
Финансово-экономические центры	г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург	Высокоразвитые регионы
Сырьевые и экспортоориентированные регионы	Республика Коми, республика Саха (Якутия), Тюменская область, Сахалинская область	
Регионы с диверсифицированной экономикой	Республика Татарстан, Самарская, Ростовская, Нижегородская и Свердловская область	Развитые регионы
Регионы с преобладанием обрабатывающих производств	Области: Ленинградская, Липецкая, Новгородская, Омская, Челябинская, Ярославская	
Регионы с преобладанием добывающих производств	Республика Башкортостан, области: Мурманская, Томская, Кемеровская, Белгородская. Пермский и Красноярский край	
Промышленно-аграрные (и аграрно-промышленные) регионы	Республики: Карелия, Марий Эл, Хакасия, Удмуртия, Мордовия, Северная Осетия, Чувашия. Области: Архангельская, Астраханская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Владимирская, Калининградская, Калужская, Костромская, Кировская, Курганская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Рязанская, Тверская, Тульская, Тамбовская, Ульяновская. Края: Приморский, Хабаровский, Алтайский, Камчатский, Краснодарский, Ставропольский	Регионы со средним уровнем развития
Регионы с сырьевой ориентацией	Чукотский автономный округ, Забайкальский край, Магаданская и Амурская области	Наименее развитые регионы
Регионы с аграрной ориентацией	Еврейская автономная область Республики: Адыгея, Алтай, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Тыва, Чечня	

При этом стоит отметить, что в сырьевых или экспортоориентированных регионах, которые можно отнести к высокоразвитым, объем производства и реализации продукции в сегменте «обрабатывающие производства» показал прирост за последние десять лет не более чем 2 – 2,3 раза, что существенно ниже суммарного национального прироста и это указывает на то, что рентная модель развития уже не может считаться эффективной и качественной.

Таким образом, если соотнести численность регионов по специфике производственного и экономического развития с качеством этого развития, то можно отметить, что не более трети российских регионов обладает высококачественным и достаточным качественным уровнем развития (см. рисунок 4.).

Практически две третьих российских регионов характеризуются средним и минимальным качеством развития. При этом если соотнести полученные данные по качеству развития российских регионов с данными по их инновационной активности, то можно отметить, что основная масса регионов со средним и минимальным уровнем качества производственного и экономического развития относится к регионам с наименьшей инновационной активностью. Это и обуславливает неэффективное использование имеющегося природно-ресурсного, а также производственно-экономического потенциала.

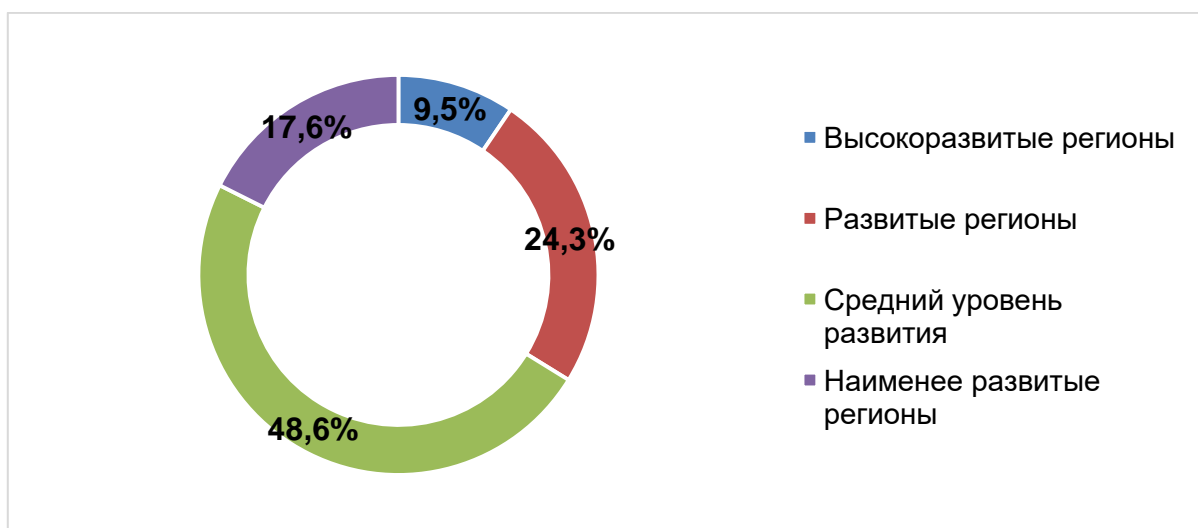

Рисунок 4 – Структура российских регионов по качеству производственного и экономического развития [Расчитано автором] [7]

Этот вывод подтверждают и данные об использовании производственных мощностей в сегменте «обрабатывающие производства». Фактически, среднегодовой уровень используемых производственных мощностей в данном сегменте не превышает 50 – 55 % от суммарной установленной производственной мощности (см. рисунок 5). Низкая загрузка производственных мощностей в последние два года может быть обусловлена влиянием кризисных тенденций на фоне геополитических и внешнеэкономических

трансформаций. Но при этом очевидно, что низкая загрузка производственных мощностей – это не конъюнктурная, но устойчивая тенденция, характерная как для кризисного, так и для предкризисного периода.

Если сравнивать уровень использования производственных мощностей в сегменте «обрабатывающие производства» и в сегменте «добывающие производства», то можно отметить, что в последнем случае уровень использования производственных мощностей составляет 72 – 78 % с тенденцией к росту даже в кризисные годы.

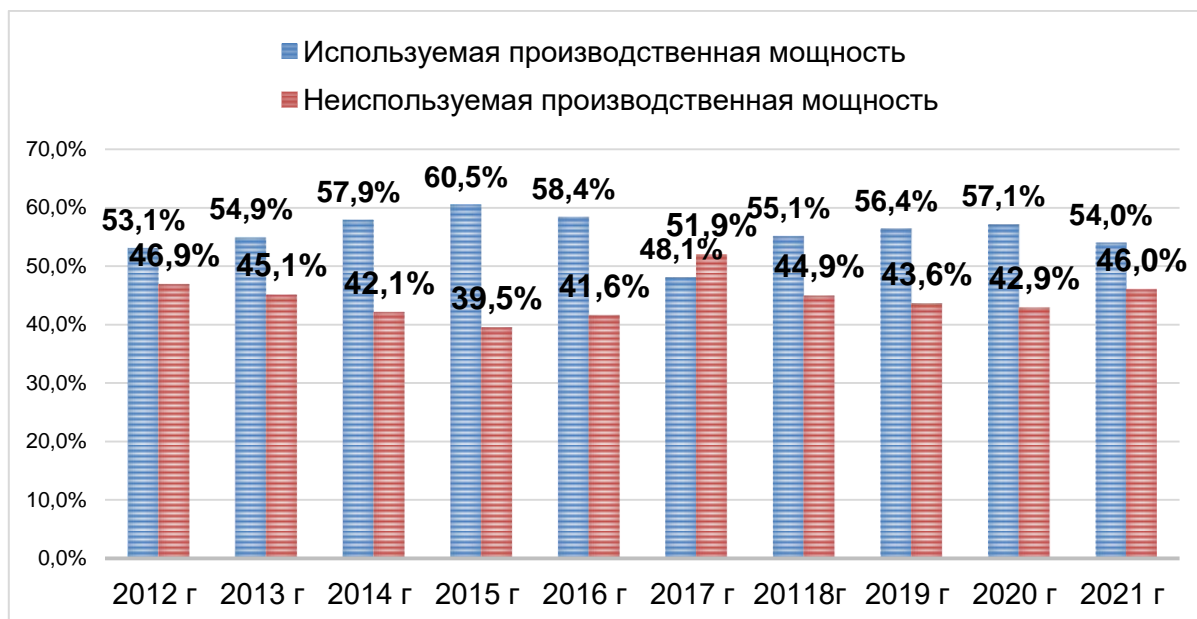

Рисунок 5 – Среднегодовой уровень использования производственных мощностей в сегменте «обрабатывающие производства» за 2012 – 2021 гг. [Расчитано автором] [7]

Это указывает на то, что российская экономика и в настоящее время является рентной, в большей степени ресурсно-ориентированной. Такая национальная модель экономического развития ведет к достаточно быстрому исчерпанию природных ресурсов (в первую очередь сырьевых ископаемых ресурсов) и не способствует формированию стратегического потенциала эффективно-ориентированного или инновационно-ориентированного развития.

Рентная или сырьевая модель национальной экономики также не способствует активизации предпринимательской активности. И, напротив, в кризисные периоды в рентной экономике предпринимательская активность критически снижается. Это подтверждают данные о динамике рождаемости и динамике ликвидации организаций за последние десять лет.

Необходимо обратить внимание на то, что если до кризиса 2017 – 2018 гг. дифференциал между рождаемостью и ликвидацией организаций составлял не менее 60 – 80 п.п., то уже в кризисный период дифференциал составил не более 40 – 50 п.п. В период с 2019 по 2022 год включительно дифференциал между рождаемостью и ликвидацией организаций продолжил сокращаться, что было обусловлено и отложенными негативными тенденциями, и новой волной кризиса. По состоянию на 2022 год дифференциал между рождаемостью организаций и их ликвидацией составляет не более 8 п.п.

Необходимо отметить, что качество деловой активности в производственной отрасли весьма низкое, в том числе обусловленное влиянием экономических и политических факторов, а также негативными эффектами, которые являются производными от рентной модели национальной экономики.

Учитывая, рентная модель национальной экономики определяет общее развитие сфер и отраслей реального сектора, становится понятным почему активность создания нового бизнеса в сегменте «обрабатывающие производства» весьма низкая.

В рамках сбора материалов к представленному исследованию, автором были обобщены данные об активности создания нового бизнеса в пяти регионах Российской Федерации (Астраханская, Новосибирская, Свердловская область, Пермский край и Республика Татарстан).

Статистический анализ показал, что из всего количества вновь создаваемых предприятий (в общей сложности по пяти регионам это порядка 51,3 тысячи новых организаций), не более 8,5 % новых предприятий создаются в сфере «обрабатывающие производства», но при этом в сфере «оптовая и розничная торговля» ежегодно создается порядка 41 % вновь образованных организаций (см. рисунок 6).

Более того, как отмечается в исследовании Global Entrepreneurship Monitor [9] (за 2020-2021 год) основная мотивация к открытию новых предприятий у российских предпринимателей вынужденная (т.е. связана с потерей основного места работы, снижением доходов, необходимостью за счет собственных сил увеличивать индивидуальное качество жизни). Аналогичная преобладающая мотивация у предпринимателей, которые прожи-

вают и осуществляют свою деятельность в странах, национальная экономика которых является или ресурсно-ориентированной (например, Гватемала, Венесуэла), или с эффективностью-ориентированной (например, включая Россию, сюда принято относить Польшу, Литву, Латвию, Мексику, Бразилию, Венгрию, Хорватию).

Рисунок 6 – Структура создания новых предприятий по отдельным видам экономической деятельности по состоянию на 2021 год [Составлено и рассчитано автором] [7]

Напротив, в странах и инновационно-ориентированной экономикой (например, Австралия, Бельгия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Япония) основная мотивация предпринимателей к созданию и ведению бизнеса высокопритязательная [4]. Иными словами, здесь новые предприятия создаются не только с целью получения персонифицированных дополнительных доходов, сколько с целью долгосрочного развития на рынке, ориентированного на максимизацию экономических и прочих выгод.

«Принято считать, что основной проблемой неразвитости производственного сектора национальной экономики является отсутствие поддержки со стороны государства, но этот тезис верен лишь отчасти» [3].

«Реализуемые в настоящее время» [3] на федеральном и региональном уровнях «программы направлены на повышение предпринимательской активности и инновационной деятельности в производственной сфере, выделяются специальные гранты и субсидии и создаются специальные фонды для поддержки и развития производственных зон и отраслей» [3].

«Принятые и успешно реализуемые в настоящее время на федеральном и региональном уровне программы направлены на повышение предпринимательской активности и инноваций в производственной сфере, выделяются специальные субсидии и гранты, создаются специальные фонды для поддержки и развития производственных направлений и отраслей. Это дает большие перспективы для нормального ведения бизнеса» [3], освоения новых наукоемких направлений производства.

Основная проблема, как правило, заключается в большей степени в том, что талант предпринимателя и их возможный потенциал очень независим от предпринимателя, так как производственный бизнес имеет свою особенность и заключается в капиталоемкости и ресурсоемкости.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, начиная с 2013 года средний уровень рентабельности активов в сегменте "обрабатывающие производства" неуклонно снижается, равно как и падает уровень рентабельности реализации произведенной продукции (см. ниже рисунок 7).

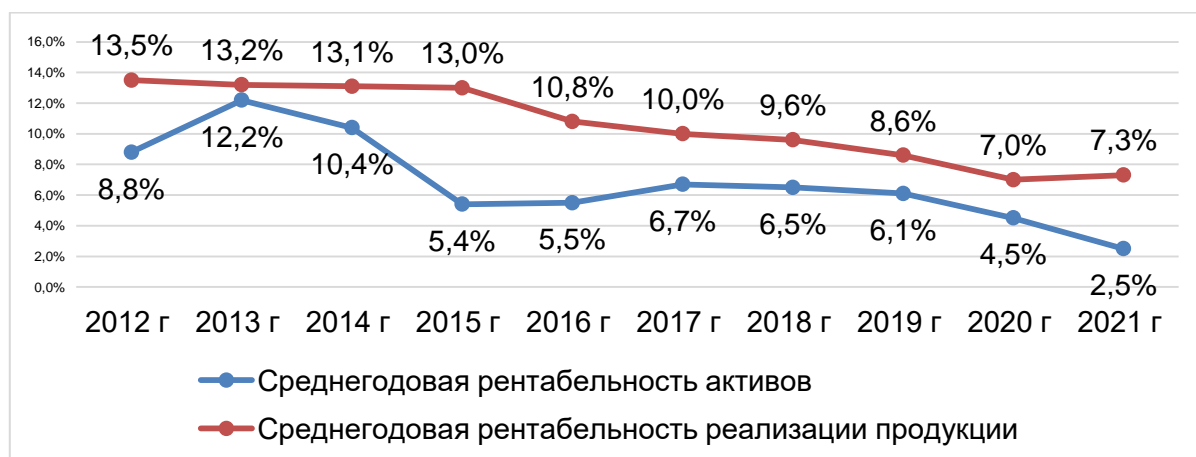

Рисунок 7 – Динамика среднегодовых показателей рентабельности деятельности в сегменте «обрабатывающие производства» за 2012-2021 гг. [Рассчитано автором] [7]

Фактически складывается ситуация, когда затраты на производство и затраты на развитие производственных структур практически не окупаются, что в условиях ограниченного доступа к инвестиционным ресурсам (в том числе и по причине их высокой стоимости) стимулирует отток предприятий с рынка деятельности или приводит к необходимости лишь частичного использования производственных мощностей.

Также, основная часть предпринимателей, которые в том числе инициировали создание нового бизнеса вынужденно, понимают, что производство – это не только капиталоемкий, но и наукоёмкий сегмент реального сектора экономики. Учитывая, что уровень инновационной активности в промышленно-производственном секторе невысокий (в среднем не более 8 % предприятий промышленности осуществляют инновации в сегменте «обрабатывающие производства» этот показатель несколько выше – порядка 11 – 12 %), можно говорить о том, что производственная деятельность требует и модернизации, и структурного обновления.

В трудах А.А. Акаева было дано обоснование оптимальной структуры реального сектора экономики с отраслевой и технологической точки зрения («правило одной пятой и половины»), обеспечивающей пропорциональность экономического роста. Согласно «правилу одной пятой и половины» [1] «качество экономического роста обеспечивается за счет баланса отраслевой и технологической структур национальной экономики, в которой одну пятую [2] (20 %) отраслевой структуры [2] формируют промышленные обрабатывающие производства, при этом технологическая структура в сегменте «обрабатывающие производства» должна быть представлена на 20 % высокотехнологичными секторами, а 30 % средне-технологичными секторами. Поэтому развитые страны [2], экономический рост которых за счет промышленно-производственного сектора можно признать оптимальным по уровню качества (например, США, Япония, Южная Корея), имеют коэффициент пропорциональности национальных экономик, варьирующий от 0,8 до 1 п.п., в то время как коэффициент пропорциональности российской экономики варьирует от 0,7 до 0,8» [2] п.п. [2].

Очевидно, что стагнация в сфере промышленного производства, и в том числе в сегменте «обрабатывающие производства», отсутствие пропорционального экономического роста, в том числе обусловленного низким качеством деловой активности, оказывает негативное влияние на устойчивость развития всей национальной экономики.

Среди субъективных причин стагнации в промышленно-производственной сфере многие исследователи указывают такие причины как:

- недостаточный образовательный уровень инициаторов, владельцев и руководителей производственных структур (в первую очередь это касается малого и среднего бизнеса);

- неумение прогнозировать рыночные тренды и планировать на основе этих прогнозов развитие производственных структур в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По данным Ресурсного центра малого и среднего предпринимательства, регулярную оценку рыночных и микроэкономических тенденций в целях оптимального планирования развития проводят не более трети производственных предприятий (относимых к сегменту малого и среднего бизнеса). В отдельных предприятиях планирование осуществляется на основе только лишь ретроспективных достижений. Порядка 20 % производственных предприятий малого и среднего бизнеса не осуществляют должного систематического планирования и ориентируются преимущественно на конъюнктуру.

Таким образом, низкий уровень и недостаточное качество деловой активности в производственном секторе национальной экономики можно рассматривать как производную двух основных факторов влияния: объективного и субъективного.

Существующая на сегодняшний день нестабильность на макроэкономическом, а также на политическом уровне создает препятствия для повышения результативности работы и роста деловой активности производственного сектора, толкая предпринимателей двигаться в осуществлении деятельности в сферах с наиболее невысокой капиталоемкостью и с наиболее быстрой финансово-экономической самоотдачей.

Пропась между финансовым сектором и развитием экономики играет также немаловажную роль. Высокий курс стоимости заемных и инвестиционных ресурсов низкой производительности труда в обрабатывающих производствах, слабый коэффициент экономической выгоды от капитальных и текущих вложений, заставляет руководителей отказываться от привлечения внешнего финансирования и вложений в инновационно ориентированное развитие, «эффективное научно-техническое сотрудничество с профильными НИИ по причине незаинтересованности последних в таком сотрудничестве» [3].

«В сравнении с малым и средним предпринимательством руководители крупных производственных предприятий напротив имеют большое множество предложений о научно-техническом сотрудничестве от организаций научного сектора, но и эти предприятия в силу объективных причин не могут сотрудничать с каждым НИИ, поскольку расширение научно-технического сотрудничества может стать невыгодным и привести к распылению ресурсов» [3].

Вырисовывается картина обоюдного отказа приводящая научный сектор отдаляться от реального производственного, перспективного экономического сектора «обрабатывающие производства».

«Низкий уровень и низкое качество деловой активности в промышленно-производственном секторе включая «обрабатывающие производства» обусловлено тем, что не все руководители и предприниматели осознают необходимость инновационно ориентированного развития, также не во всех производственных структурах проводится систематическое прогнозирование внешних тенденций и не формулируются на основе прогнозов адекватные стратегические планы развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. За неимением стратегических планов развития снижается уровень инвестиционной привлекательности производственных структур, а инвесторы не могут быть уверены в обоснованности будущих отдач от вложения средств в такие предприятия» [3].

Отсутствие у руководителей и предпринимателей планов, целенаправленность управленческих действий на «долгосрочное развитие производственных структур негативно влияет на показатели качества деловой активности» [3].

Заключение

Таким образом, вышесказанное позволяет резюмировать, что в субъективном ракурсе неустойчивость развития производственных структур, низкое качество и низкий уровень деловой активности в целом по промышленно-производственному сектору обусловлено прежде всего нестратегическим подходом к управлению деятельностью.

Для производственных структур в настоящее время необходимым условием физического сохранения бизнеса является условие перехода от

инерционного и экстенсивного типа развития к интенсивному типу развития за счет использования инновационных решений и не только в части производства продукции, но и в части организации управления за счет использования нововведений по прогнозированию и планированию деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Акаев А.А. Среднесрочная импортозамещающая модернизация – пусковой механизм стратегии формирования инновационной экономики России. – М., 2011. – С. 3-4.

2. Бараненко С.П. Бусыгина А.В. Место и роль венчурного предпринимательства в инновационных процессах производственно-промышленного сектора//Российская академии предпринимательства 2015. № 3-1 С. 116-123.

3. Высоцкая Н.В., Корнилова Э.С. Инновационная активность как основное условие развития производственных предпринимательских структур // Научный вестник: Финансы, Банки, Инвестиции. 2022. № 2 (59) С. 121-134.

4. Верников В.А. Стратегическое планирование как управленческий инструмент развития производственных предпринимательских структур//Экономика и социум: современные модели развития 2022. Том 12 № 3 С. 195-212.

3. Верников В.А. Сущность, цели и задачи стратегического планирования деятельности предпринимательских структур в современных условиях//Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2015. № 42. С. 60-67.

4. Верников В.А. Стратегическое планирование и управление производительностью труда в сфере цифрового предпринимательства путем развития предпринимательских компетенций / Верников В.А., Хамбазаров Ш.Б. // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 38-46.

5. Верников В.А. Стратегическое управление и планирование развития предпринимательских организаций в новых экономических условиях: Монография. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2015.

6. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем Москва, 2017.

7. Федеральная служба государственной статистики

8. Общество с ограниченной ответственностью «Полар» – представитель компании Lord GmbH chemosil.ru/news/dannye-statistiki-promyshlennosti-strany/?ysclid=lbtrgb1ibj539193826

9. Глобальный мониторинг предпринимательства – 2021-2022 // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб, 2022.

Vernikov V.A.

ANALYSIS AND SPECIFICS OF BUSINESS ACTIVITY OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES IN THE MANUFACTURING SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

The current instability at the macroeconomic, as well as at the political level, creates obstacles to improving the performance and growth of business activity in the manufacturing sector, pushing entrepreneurs to move into activities in areas with the lowest capital intensity and with the fastest financial and economic dedication. The purpose of the article is to study the business activity of entrepreneurial structures in the manufacturing sector of the national economy. The result of the study was the conclusion that, in a subjective perspective, the instability of the development of production structures, the low quality and low level of business activity in general in the industrial and production sector are primarily due to a non-strategic approach to managing activities.

Keywords: *business activity, production sector of the national economy, industrial and production potential, entrepreneurial activity, stagnation, crisis, economic instability*